

— Послушай, я сказал тебе уже достаточно добрых слов, но ты всё равно ничего не слышишь,
— Хэ Юньфэн вздохнул. Его взгляд внезапно стал острым, он схватил Ли Гуань Сяо за запястье и потащил её в сторону парковки. Как бы та ни сопротивлялась, всё было тщетно, а на её запястье ещё алели синяки, оставшиеся с той самой ночи.

— Мой водитель уже приехал, и я не хочу, чтобы он узнал о наших разногласиях. Люди любят болтать, — он даже не обратил внимания на то, что причиняет ей боль, продолжая идти вперёд.

Внезапно чья-то рука крепко перехватила Хэ Юньфэна.

— Отпусти, — негромкий, но необычайно резкий голос достиг ушей мужчины. Он удивлённо обернулся и встретился с парой светлых глаз.

— Отпусти руку, — повторила она. Хэ Юньфэн прищурился. Ему показалось, что эта женщина смутно знакома, будто он где-то её видел, но вспомнить не удавалось. Тем не менее, он не разжал пальцев, державших Гуань Сяо.

Видя, что он не собирается отступать, Цю Цзиньюй схватила Хэ Юньфэна за мизинец и безжалостно вывернула его назад. От резкой боли мужчина невольно разжал хватку.

— Ты кто такая? Ты с ума сошла? Чертова баба, смотри, как бы я не вызвал полицию и не засадил тебя! — Хэ Юньфэн угрожал ей, не стесняясь в выражениях.

Цю Цзиньюй оттолкнула Гуань Сяо себе за спину, лицом к лицу столкнулась с Хэ Юньфэном, достала из кармана телефон, набрала номер полиции и швырнула аппарат ему в руки:

— Вызывай. Я жду.

Хэ Юньфэн тут же нажал кнопку сброса. Он лишь хотел припугнуть эту странную женщину, но если приедет полиция, то Гуань Сяо с её синяками на лице будет выглядеть как явная жертва.

Цю Цзиньюй бросила презрительный взгляд на этого труса, развернулась и, схватив Гуань Сяо за руку, пошла прочь. Гуань Сяо послушно последовала за ней, и обе женщины скрылись из виду.

— Больно? — Цю Цзиньюй стояла напротив Гуань Сяо. Ей было невыносимо видеть, как та опустила голову, не решаясь встретиться с ней взглядом. Она осторожно коснулась припухшего синяка в уголке губ, и от резкой боли Гуань Сяо невольно отшатнулась.

— Это он тебя ударил, верно?

Гуань Сяо нахмурилась, но ничего не ответила, продолжая безжизненно смотреть в пол. Внезапное появление Цзиньюй застало её врасплох. В самолете она придумала тысячи способов скрыть свои следы побоев, но не ожидала, что всё рухнет таким образом.

— Гуань Сяо, это на тебя не похоже. Почему ты не ответила ему? Что он вообще с тобой сделал? — видя молчание подруги, Цю Цзиньюй от волнения невольно перешла на повышенный тон.

— Цзиньюй, почему ты пришла только сейчас? — спустя долгое время Гуань Сяо подняла голову. В её глазах блеснули слёзы, а на губах появилась вымученная, полная отчаяния улыбка. У Цю Цзиньюй сердце сжалось от боли. Она закусила губу, глядя на такую хрупкую сейчас Гуань Сяо. Она чувствовала, что эта женщина изменилась — за те несколько дней, что они не виделись, она стала совершенно другой, вызывая в душе Цзиньюй бесконечную жалость и тревогу. Не зная, что ответить, Цю Цзиньюй, охваченная внутренним волнением, потеряла контроль над собой: она притянула Гуань Сяо к себе и крепко обняла. Вдыхая знакомый аромат, Гуань Сяо почувствовала, как её смятенное сердце понемногу успокаивается.

— Цзиньюй... — Гуань Сяо больше не могла сдерживаться. Она дрожащими руками вцепилась в плечи Цзиньюй. В этот момент она поняла, что влюбилась в эту женщину по имени Цю Цзиньюй.

Они сидели в такси. Цю Цзиньюй смотрела на поток машин за окном. Город был тем же, люди — теми же, но ей казалось, что всё вокруг изменилось. Она повернула голову и увидела Гуань Сяо, уснувшую на её плече. Синяк на губе, опухший уголок глаза... Лицо, которое она боялась даже поцеловать, чтобы не повредить, было так жестоко изуродовано мужчиной. Ей хотелось живьем содрать кожу с этого Хэ.

— Гуань Сяо, приехали, выходи, — Цю Цзиньюй похлопала её по тыльной стороне ладони, пробуждая от сна. Гуань Сяо приоткрыла глаза, огляделась и встретила взглядом с Цю Цзиньюй. Они смотрели друг на друга секунд десять, после чего Гуань Сяо закусила губу и вышла из машины.

— Дома я смажу тебе лицо, — голос Цю Цзиньюй звучал глухо, в нём всё ещё kloкотал подавленный гнев, но при взгляде на Гуань Сяо в её глазах вновь проступала нежность.

— Цзиньюй... прости меня... В тот вечер я не должна была срываться на тебя и говорить те обидные слова. Я просто невыносима, — Гуань Сяо стояла позади Цзиньюй, опустив голову, и чувство вины было таким сильным, что она готова была расплакаться.

— Не нужно извиняться, не вини себя, — Цю Цзиньюй слегка улыбнулась. Она была на полголовы выше Гуань Сяо, и сейчас ей было отлично видно макушку подруги. Цзиньюй сама не поняла, почему вдруг потянулась погладить её по голове, но, осознав, насколько это выглядит интимно, тут же отдернула руку. Гуань Сяо прикрыла голову ладонью; в тот миг она

показалась Цзиньюй застенчивой девушкой. Покраснев, Гуань Сяо быстрым шагом направилась к лифту.

Цю Цзиньюй облизнула губы, вспоминая выражение лица Гуань Сяо, и, словно что-то поняв, последовала за ней. Войдя в квартиру, она пропустила Гуань Сяо вперед:

— Иди первая в душ.

Цю Цзиньюй казалось, что сегодня на улице необычайно душно. Не обращая особого внимания на присутствие Гуань Сяо, она расстегнула пуговицы на воротнике. Подвеска на шее подчеркивала её изящные ключицы. Гуань Сяо непроизвольно сглотнула и отвела взгляд, но тут же снова посмотрела на неё, выдав свои мысли. Её взгляд с жадностью скользил по телу Цзиньюй в белой рубашке, на спине которой проступили пятна пота, обрисовывая очертания бретелек бюстгальтера. В сердце Гуань Сяо поднялось странное чувство.

— Чего стоишь? Не идешь мыться? — Цю Цзиньюй, стоя босиком у входа в спальню, оглянулась и увидела, что Гуань Сяо всё еще стоит там как вкопанная.

— Можно мне... принять душ вместе с тобой? — Гуань Сяо повернула голову и посмотрела на Цзиньюй таким горящим взглядом, что сама испугалась. Ей хотелось ударить себя по лицу за то, что она это сказала. Но еще больше её поразило то, что Цю Цзиньюй согласилась.

— Хорошо. Посмотрю, нет ли у тебя еще где-нибудь травм, — ответила Цю Цзиньюй и вошла в свою комнату. Гуань Сяо замерла, словно кот, у которого встала дыбом шерсть. Внутри неё боролись возбуждение и полная растерянность. Сделав пару кругов по комнате, она неловко столкнулась с уже готовой Цю Цзиньюй.

— Я... я пойду переоденусь, — Гуань Сяо пулей метнулась в свою комнату.

В ванне медленно текла теплая вода. Цю Цзиньюй в банном халате стояла перед зеркалом, направляя свет так, чтобы он падал на лицо Гуань Сяо.

— Он ударил тебя только по лицу, верно? — Цю Цзиньюй осторожно взяла её за подбородок, повернула голову в сторону и убрала прядь волос за ухо. Только сейчас она заметила синяк под волосами. Неизвестно, с какой силой этот мерзавец бил Гуань Сяо. Цю Цзиньюй сжала зубы от ярости. — Где-нибудь еще болит? — мягко спросила она. Пар, поднимающийся от воды, постепенно окутывал их, создавая атмосферу дымки.

— Запястье немного болит, больше нигде, — Гуань Сяо закатала рукав, обнажив красные следы от сильного захвата.

— Доброе утро, — Цю Цзиньюй, которая всегда вставала рано, поцеловала Гуань Сяо в лоб, пробуждая её от сна. Гуань Сяо приоткрыла глаза. После вчерашней ночи она спала особенно сладко и не хотела покидать мягкую постель.

— Доброе утро, — отозвалась она сонным, хриплым голосом.

— Синяки сходят довольно быстро, — Цю Цзиньюй приблизилась и нежно погладила её по уголку губ и щеке. — Если нанести макияж, ничего не будет видно. Вечером вернешься, намажем еще раз, и к завтрашнему дню всё пройдет.

— Можно я не буду мазать? Эта мазь такая вонючая, — Гуань Сяо вспомнила вчерашний вечер. Она так и не нашла на баночке дату производства — внутри была черная густая паста, похожая на желе из черепахи, которое продают в супермаркетах. Хотя, надо признать, на лице она давала приятный холодок.

— Нет, это секретный рецепт, переходящий из поколения в поколение. Другие мечтают о такой, а не могут достать, — решительно отрезала Цю Цзиньюй.

— Подумаешь, кому нужна такая вонючая штука, — Гуань Сяо сморщила нос, глядя на маленькую черную баночку на тумбочке. Она выглядела так очаровательно, что Цю Цзиньюй, не удержавшись, подалась вперед и коснулась её носом. Гуань Сяо затаила дыхание, сердце забилось быстрее. Взгляды встретились, в них читалась глубокая привязанность. Цю Цзиньюй наклонилась и поцеловала её.

— Теперь ты не чувствуешь запаха? — не удержалась она от дразнящего замечания. Только прошлой ночью она поняла, как сильно любит эту женщину.

— Негодница, утро же... Мне еще в компанию идти, — кокетливо проворчала Гуань Сяо, легонько шлепнув Цю Цзиньюй.

— Ладно, вставай, я приготовлю завтрак, — Цю Цзиньюй, нехотя оторвавшись от её губ, поднялась с кровати.

Гуань Сяо стояла перед зеркалом, приводя в порядок растрепанные волосы, и заметила на шее несколько красных пятен. Пальцами она коснулась следов, которые называют клубничными, и на душе стало сладко. Конечно, на теле Цю Цзиньюй тоже остались её «художества».

— Ох, завтракать, завтракать! — Гуань Сяо вышла из ванной и увидела Цю Цзиньюй в фартуке, уже накрывшую стол.

— Вчера стоило поесть нормально, — пробормотала Гуань Сяо, отправляя в рот кусочек лепешки. Аромат теста наполнил рот, а упругая текстура была просто восхитительной. — Цзиньюй, как думаешь, если мы вместе откроем ресторан, это будет прибыльно? — в шутку

спросила она. Она не питала особых надежд, хотя и мечтала стать хозяйкой собственного дела, но в её ситуации это казалось несбыточной фантазией.

Неожиданно Цю Цзиньюй восприняла это всерьез. Она задумчиво помолчала, а потом искренне сказала:

— Это вполне осуществимо.

— Что осуществимо? Ешь давай, — Гуань Сяо рассмеялась, глядя на серьезную подругу.

— Если ты хочешь, значит, это возможно, — Цю Цзиньюй отпила рисовой каши. Она не собиралась превращать это в шутку. Возможно, ей действительно стоит обдумать это предложение.

— Если бы «хотеть» было достаточно, я бы сейчас была миллиардершей, — Гуань Сяо разочарованно покачала головой. Какие там миллиарды — у неё и десяти тысяч не было.

— Не унывай, всё не так плохо, как кажется, — Цю Цзиньюй накрыла своей рукой ладонь Гуань Сяо. После ночного разговора они набросали примерный план. — Хэ Юньфэн — подлый человек, но ведь и он проговорился. Так что не отчаивайся, я с тобой, — Цю Цзиньюй стала для неё надежной опорой. Теперь им предстояло противостоять двум врагам.

— Если бы ты вчера не заметила, я бы до сих пор пребывала в неведении. Он наверняка как-то связан с моим отцом, иначе откуда бы он знал про мои накопления? — Гуань Сяо не могла не восхититься проницательностью Цю Цзиньюй, которая видела то, что было скрыто от других.

— Именно. Сейчас тебе нужно найти отца. Он пропал, и даже если Хэ Юньфэн что-то знает, он ничего не скажет. Единственная зацепка — ростовщики. Ты говорила, что они присылали тебе сообщения? Позвони по этому номеру и договорись о встрече для возврата денег. Если ответят, значит, через них можно выйти на твоего отца. Если нет — значит, всё это заговор твоего отца и Хэ Юньфэна.

— Хорошо, сделаю, как ты скажешь, — Гуань Сяо допила кашу и облизнула губы. — Каша у тебя просто объедение.

— У нас еще будет много времени, — Цю Цзиньюй лучезарно улыбнулась.

— Всё, не буду болтать, пора бежать, менеджер сегодня рано приходит на планерку, — Гуань Сяо ущипнула Цю Цзиньюй за щеку. Она удивилась тому, как легко стало на душе, когда она последовала зову сердца. Мысли о том, что она может втянуть Цзиньюй в неприятности, казались теперь далекими. Вчера, рассказывая о двух миллионах, она боялась, что Цю Цзиньюй промолчит или даже решит разорвать их только начавшиеся отношения. Но Цю Цзиньюй не дала ей поддаться панике, её спокойный голос успокоил и саму Гуань Сяо.

Оглядываясь назад, она понимала, что вела себя глупо, позволяя мужчине так легко водить себя за нос.

— Хорошо. Тебя подвезти?

— Нет, не нужно. У тебя же свои планы, иди, буду ждать хороших новостей.

— Тогда напиши мне, как только отпросишься, — Цю Цзиньюй стояла в прихожей и обнимала Гуань Сяо со спины. В её глазах читалась мольба не уходить. Гуань Сяо повернулась и оставила на её губах нежный поцелуй. — Всё, отпускай, слушайся. Вернешься — куплю тебе конфет, — поддразнила она. Цю Цзиньюй захлопала глазами, притворяясь невинной. Тридцатилетняя женщина, которая так мило кокетничала, была просто очаровательна. Это открыло для Гуань Сяо новую страницу — возможность самой поддразнивать Цю Цзиньюй.

Придя в компанию, Цю Цзиньюй привычным путем направилась к своему кабинету. Сегодня она была в приподнятом настроении, и присущая зрелой женщине уверенность снова излучалась от неё, приковывая взгляды многих мужчин. Вежливо поздоровавшись с коллегами, она закрыла дверь кабинета. Сидя за столом, она собралась с мыслями и достала телефон. Найдя контакт Ван Фэньюя, она похолодела. Не колеблясь, она отправила ему сообщение — впервые за долгое время она проявила инициативу.

Как она и ожидала, мужчина ответил быстро и тут же согласился поужинать в ресторане Гаосылэ, месте, где часто бывали люди из высшего общества. Цю Цзиньюй холодно усмехнулась, глядя на экран. Этот мужчина на крючке, и он даже не подозревает, что даже такая покорная женщина, как она, способна на ярость. Раньше, не имея мужества и опоры, она тонула в море собственной слабости. Но теперь всё иначе — у неё есть любимый человек, и это дает ей бесконечную смелость, чтобы разорвать свои оковы.

— Попался, — написала она Гуань Сяо, добавив коварный смайлик.

В ответ пришел смайлик с выражением ревности и кислое сообщение: «Не смей позволять ему трогать твои руки!»

— Если не трогать руки, как играть роль? — Цю Цзиньюй усмехнулась и отправила сообщение, желая поддразнить её, представляя, как Гуань Сяо сейчас злится.

— Ладно, только руки, больше ни-ни! — тон Гуань Сяо звучал как заявление о правах собственности. Цю Цзиньюй не могла сдержать смеха. В этот момент в кабинет вошла ассистентка:

— Менеджер Цю? — Сяо Су с удивлением посмотрела на необычайно веселую начальницу. Она работала с ней так долго, но впервые видела её такой.

Цю Цзиньюй поспешно приняла прежний серьезный вид:

— Менеджер, звонили сверху, сказали, что нужен подробный отчет по делам филиала.

— Хорошо, я поняла. Спасибо.

Гуань Сяо, сжимая телефон, была в ярости. Руки Цю Цзиньюй должны принадлежать только ей!

— Сестра Гуань Сяо? — Чжан Сяочжи позвал её несколько раз. Она была так погружена в свои мысли, что её выражение лица можно было описать лишь одним словом — феерично.

— Что? — Гуань Сяо резко обернулась. Её огненный взгляд заставил парня застыть на месте. Ли Гуань Сяо спохватилась и быстро подавила эмоции. Как она могла так открыто показать чувства? — Что случилось? — уже мягким голосом спросила она.

— Менеджер просил зайти. И еще, ваше заявление на отпуск подписано, — парень протянул ей бумагу.

— Молодец, парень, работаешь быстро, — пошутила она и направилась в кабинет менеджера. Толстая фигура начальника, который, казалось, только и делал, что бегал за женщинами, вызвала у неё отвращение.

— Менеджер, звали? — Гуань Сяо без приглашения уселась на диван. Она прекрасно знала, зачем он её позвал.

— Гуань Сяо, как там дела с вазами? — менеджер с нетерпением подсел к ней, его маленькие глазки алчно блестели.

— Почти готово. Но придется подождать еще пару дней. Они сначала внесут часть суммы, а после проверки товара выплатят остаток. Так что, менеджер, наберитесь терпения, — Гуань Сяо самодовольно улыбнулась. Она планировала получить с этого дела небольшую сумму. План, составленный с Цю Цзиньюй, включал и эти вазы — потянуть время, а потом забрать деньги.

— Я знал, что ты справишься, Гуань Сяо! Спасибо тебе, заявление я подписал, — менеджер расплылся в улыбке, что вызвало у Гуань Сяо лишь насмешку. Этот человек не отличался особыми талантами, но в искусстве лести достиг совершенства. Неудивительно, что он занимал такую должность — он никогда не скупился на похвалу тем, кто был ему полезен.

Выйдя из кабинета, Гуань Сяо ушла в укромную лестничную клетку и набрала номер Хэ Юньфэна.

— Алло. Мы можем встретиться сегодня? Мне нужно тебя кое о чем спросить.

— Конечно. Я долго ждал этого дня.

В конце рабочего дня Цю Цзиньюй вышла из офиса следом за Ван Фэньюем. Коллеги здоровались с ними, и Цю Цзиньюй вежливо отвечала. Когда подошел лифт, она намеренно продела руку под локоть Ван Фэньюя, прижавшись к нему. Мужчина на мгновение остолбенел, в его глазах промелькнуло удивление, смешанное с мужским возбуждением. Внутри Цю Цзиньюй тошнило от отвращения, но на лице она сохраняла сладкую улыбку. Она знала, что он сейчас торжествует, уверенный в том, что после тех угроз она сломалась и стала послушной, как овечка. Внутренний холод лишь подтвердил, насколько низко пал этот человек в её глазах.

Пока Ван Фэньюй вез её в ресторан Гаосылэ, Гуань Сяо уже ждала Хэ Юньфэна в кафе. Увидев его, входящего в безупречном костюме, она почувствовала приступ тошноты. Как у него хватало наглости на людях притворяться добродетелем, в то время как за спиной он творил такие грязные дела?

<http://bllate.org/book/21770/2251355>